

Позже в тот же день.

Альбус Дамблдор сел за свой стол, тщательно обдумывая. Ему нужно было знать, где мальчик нашел это проклятие, что это было и как его вылечить. Он знал, что мог бы легко вытянуть информацию из головы мальчика, но не решался попробовать, поскольку подозревал, что Люциус, вероятно, обучил своего сына окклюменции или, по крайней мере, попросил Снейпа сделать это. Таким образом, он не мог рисковать, исследуя разум мальчика и добываясь, чтобы это было обнаружено, иначе это создало бы осложнения, которых он просто не хотел в данный момент.

Другими проблемами, помимо проклятия, влияющего на способность Гарри участвовать в турнире и встретиться лицом к лицу со своей судьбой, которые теперь терзали разум Альбуса, было осознание, которое пришло к нему сразу после того, как он проснулся тем утром, он не был уверен, как он не осознал этого раньше: Гарри Поттер. Имя, прозвучавшее из Кубка, имело непреднамеренный побочный эффект, которого Альбус не предвидел, но, оглядываясь назад, должен был знать, что это произойдет. Приняв Гарри на Турнир и заставив его участвовать в соревнованиях, представители Хогвартса, в основном он сам, и представители министерства, Бэгмен и Крауч, а также представитель Магии и самого Турнира, Кубок и судьи Турнира - все признали Гарри Поттера совершеннолетним участником, и, следовательно, был юридически эмансипирован.

Он мысленно съежился, он надеялся, молился, чтобы Гарри не узнал об этом, по крайней мере, до тех пор, пока не станет слишком поздно, чтобы это имело значение. Худшим, что могло случиться сейчас, было бы осознание Гарри, что он больше не находится под прямым контролем Альбуса.

Отныне ему придется очень внимательно следить за мальчиком, следить за тем, чтобы его путь был направлен правильно, и не позволять Сириусу вмешиваться, если он выяснит, что есть у Альбуса.

Альбус также был обеспокоен тем, что Гарри, возможно, сблизился с мисс Грейнджер в результате проклятия, заставляющего их участвовать в сценариях или обстоятельствах, которые он не мог контролировать, если это вообще произошло. Но у него было достаточно дальновидности, чтобы понять: что бы ни сделало это проклятие, оно произведет неизгладимое впечатление на них двоих и, возможно, сблизит их, чего он не хотел. Он позаботился о том, чтобы Гарри не знал о Связи и не будет знать, по крайней мере, до тех пор, пока дочь Молли Джиневра не окажется в более подходящем положении, чтобы начать процесс и подтвердить отношения между ней и Гарри, а Молли предоставит необходимые зелья, чтобы помочь развитию событий. То же самое было верно и для мисс Грейнджер, хотя он подозревал, что находчивая и любознательная магглорожденная уже обнаружила Связь благодаря сплетням в общепитии, но на тот случай, если она этого не сделала, что ж, ее можно направить к юному Рональду, и она могла бы направлять его и помочь ему стать волшебником Альбус подозревал, что однажды им станет.

В конце концов, Альбусу было хорошо известно, что за последние несколько лет мисс Грейнджер имела привычку доделывать за мистера Уизли домашнюю работу. Скрыть это и заставить своих сотрудников игнорировать это было непросто.

Дамблдор также знал о влечении, или, скорее, влюбленности, которую двое младших Уизли испытывали к мистеру Поттеру и мисс Грейнджер соответственно, что, как мы надеемся, помогло бы наладить прочные связи между ними, и оба Уизли предприняли соответствующие шаги для обеспечения того, чтобы мистер Поттер и мисс Грейнджер были связаны. к тем, кем,

по мнению Альбуса, они должны были быть. В конце концов, все это было ради Общего блага, даже если конечным предназначением Гарри было добровольно принести себя в жертву Волдеморту, уничтожив крестраж в своем шраме.

Конечно, чтобы гарантировать, что род Поттеров не угаснет с его смертью, Джиневра к тому времени должна была бы носить его ребенка, поскольку, если бы Гарри женился на мисс Уизли, это позволило бы семье избежать обнищания, в котором они находились почти 25 лет, не говоря уже о том, что это было бы значительно повысит их статус, чего Молли желала долгие годы. Он ухмыльнулся, да, ему нужно было разлучить юного Гарри с Гермионой, первая возможность сделать это услужливо представилась в виде Виктора Крама, Альбус видел, как молодой человек подошел к мисс Грейнджер за завтраком, хотя она отказала ему, она не сказала прямо "Нет", и это дало возможность, и приближался Рождественский бал... да, это сработало бы просто отлично.

Посейте семя притяжения с помощью зелья в тыквенном соке Крама в мистера Крама, и он подойдет к Гермионе, надеюсь, раньше, чем это сделает Поттер, и она должна согласиться, тогда, при выполнении Второго задания, Гермиона могла бы стать заложницей Крама...и если чары, удерживающие заложников живыми на дне озера, каким-то образом не сработают....Хотя это разрушило бы надежды юного Рональда заполучить Грейнджер, но, как гласит маггловская поговорка, в море полно рыбы, но если Краму удастся добраться до нее до того, как это произойдет, тогда все в порядке, пока между ней и Гарри ничего не произошло.

Однако перво-наперво - лекарство от Драко, поскольку, конечно, он не обязательно хотел вылечить Грейнджер, у него не было другого выбора, кроме как сделать это.

Ухмылка исчезла с его лица, когда дверь открылась и вошел Драко Малфой в сопровождении профессоров Снейпа, Макгонагалл и Грюма.

Альбусу не нравилось то, что ему, вероятно, придется сделать, но он потенциально вмешался в судьбу и должен быть наказан за это. Он указал на место напротив своего стола. Он мысленно вздохнул, поскольку уже мог предсказать разглагольствования и угрозы Люциуса. Минерва хотела расспросить Драко первым делом утром, после завтрака, но Дамблдор сказал, что это мешает его занятиям, поэтому вместо этого они занимались этим в обеденный перерыв. Драко мог позволить себе пропустить один прием пищи, рассудил он.

Драко Малфой сел перед столом Дамблдора, уже чувствуя скуку. Он не волновался, они бы никогда не вытянули из него информацию, если бы он сказал, что это заклинание из семейного гримуара Малфоев, книг, принадлежащих всем Древним, Предревным и благородным семьям, которые содержали заклинания, рецепты зелий, ритуалы и различные другие магические учения, которые передавались только через Семейная линия и, как следствие, были запечатаны оберегами крови, поэтому книги не могли быть открыты или прочитаны кем-либо, кто не был членом семьи по крови или браку.

Это, конечно, была откровенная ложь. На самом деле он нашел книгу в Частной библиотеке Слизерина рядом с главной гостиной. Большинство книг там считались слишком опасными даже для Закрытой секции главной библиотеки и содержали довольно темную магию, множество незаконных форм магии и даже несколько книг по черной магии. Эти книги Снейп приказал оставить в покое, и Драко знал, что к ним лучше не прикасаться. С Черной магией легкомысленно не связываются. Как они вообще попали в Замок, никто в Слизерине не мог сказать, поскольку некоторые из них простояли там столетия, но, судя по их виду, многие даже не открывались так долго. Частная библиотека также включала в себя целую подборку книг по областям 'малой' темной магии, включая книги по сексуальной магии.

Его отец рассказал ему об одной конкретной книге, "Темные искусства сексуальной магии", а также о нескольких содержащихся в ней заклинаниях, которые он мог бы счесть... занимательными для использования против своих соперников и грязнокровок.

Он вдруг поймал себя на том, что жалеет, что не применил к Грейнджер то проклятие для увеличения груди, а не то проклятие для отращивания зубов 1 ноября. Это, конечно, преподало бы заносчивой сучке-всезнайке урок, если бы ее сиськи раскачивались при движении, каждая размером с гигантскую тыкву и постоянно росли, достигая почти пола, хотя он полагал, что они, вероятно, взорвались бы еще до того, как это произошло.

‘Может быть, я попробую это временное заклинание дополнительного члена в следующий раз, когда мы с Панси немного повеселимся’, - подумал он, ухмыляясь про себя.

- Итак, Драко, ты не хочешь здесь находиться, и я не хочу задерживать тебя дольше необходимого, поэтому, пожалуйста, будь так добр, скажи мне название этого проклятия, которое ты использовал, где ты его нашел, кто тебе о нем рассказал. Если вы будете сотрудничать, тогда я готов проявить снисхождение.” Макгонагалл слегка фыркнула, ясно выражая свое мнение по этому поводу. Дамблдор послал ей взгляд, затем снова повернулся к Драко.

Драко выглядел таким же скучающим и не запуганным, каким он себя чувствовал. ‘Старый дурак’, - подумал он, на всякий случай подняв щиты, как учил его крестный.

“Это старое семейное заклинание из гримуара Малфоев. Что касается встречного проклятия, я действительно не искал его”, - самодовольно сказал он. "Это должно все усложнить. Интересно, сколько времени им потребуется, чтобы понять, что это за проклятие на самом деле, это будет настоящий скандал. Как я уже говорила Грейнджер, ей лучше привыкнуть давать отпор’

“Я сомневаюсь в этом, мистер Малфой”. Сказала Макгонагалл резким тоном. Он бросил на нее непонимающий взгляд, на который она ответила равнодушным взглядом и приподнятой бровью.

“Что делает это проклятие? Я слышал о нескольких сонных проклятиях и проклятиях голодания, но никогда о таком, которое действовало бы одновременно”. Сказал Дамблдор.

"Это потому, что это не то, что оно должно делать, ты, глупый старый козел". - подумал Драко.

“Это называется "Прикосновение Гипноса", и, по сути, это медленно истощает их силы, заставляя их так уставать, что в конце концов они теряют сознание”. Драко сказал, что, опять же, было ложью, он читал о Прикосновении Гипноса и подумывал использовать его, поскольку оно действительно заставляло цель чувствовать усталость с течением времени, хотя это было в другой книге. Заклинание, которое он на самом деле выбрал, было гораздо забавнее. Он просто надеялся, что Поттер и Грейнджер не умрут с голоду до того, как сообразят, что делать, в конце концов, он будет чувствовать себя обманутым, если отныне не будет видеть выражение унижения на их лицах каждый день. И он прочитал контрзаклятие и чуть не рассмеялся. Может быть, он дал бы им встречное заклинание, хотя бы для того, чтобы с удовлетворением наблюдать, как судьба рода Поттеров будет решена.

“Где сейчас книга?” Спросил Дамблдор. Драко пожал плечами. “Дома, на манер Малфоев”.

“Тогда у меня есть два варианта. Поищите книги здесь, в библиотеке, и попросите профессора Снейпа также разрешить мне поискать в Частной библиотеке Слизерина - да, я знаю об этом. -

попытаться найти встречное проклятие, а также связаться с твоим отцом и попросить его принести Гримуар и позволить мне просмотреть его. Это плохо отразилось бы на Хогвартсе и вашей семье, если бы выплыла правда о том, что один из чемпионов был лишен своей магии из-за саботажа со стороны одноклассника.”

Драко моргнул, переваривая сказанное стариком, затем усмехнулся. “Поттер! Ему вообще не следовало входить! Он обманом пробрался внутрь!”

“Это еще предстоит доказать!” Строго сказал Дамблдор. Драко усмехнулся. “Кроме того! Я даже не целился в Шрамоголового! Я целился в Грязнокровную шлюху!”

“МАЛФОЙ!” ” рявкнула Макгонагалл, нахмурившись.

“Не моя вина, что этот идиот решил использовать себя в качестве щита”. Ответил Драко, скрестив руки на груди.

“Почему вы выбрали мисс Грейнджер своей мишенью?” Спросил Дамблдор. Драко ошеломленно посмотрел на него.

“Почему бы и нет?! Она “должна” быть самой умной ведьмой нашего поколения, в чем я, кстати, сильно сомневаюсь. Она грязно-извините-магглорожденная, и она одна из ближайших подруг Поттера. Это просто бонус, который я получил от них обоих!”

Макгонагалл зарычала, Дамблдор мог сказать, что она была вне себя от злости, и, хотя он был бы более чем счастлив назначить Драко легкое наказание, потерю очков и задержание, он знал, что если он сделает именно это, Минерва никогда не позволит ему дослушать это до конца. И головная боль от нее была не тем, чего он хотел. Он знал, что, вероятно, получит много огорчений от Люциуса из-за этого, но у него не было выбора.

“Тогда вы не оставляете мне выбора, мистер Малфой”. Строго сказал Дамблдор.

Десять минут спустя Драко спустился в Подземелья, направляясь в лабораторию зелий для четверокурсников. Он был в ярости! НАГЛОСТЬ этого дряхлого, иссохшего Старого КОЗЛА!

Запретили посещать Хогсмид по выходным? На ВЕСЬ учебный год?! Вдобавок к потере 200 баллов и отбыванию наказания вместе с Филчем до Нового года. Хуже того, старый ублюдок даже намекнул, что его не будут рассматривать на должность префекта пятого курса! Как будто кто-то еще мог это сделать! Он был принцем Слизерина!

Старый ублюдок заплатит за это оскорбление! Он свяжется со своим отцом и попросит совета, или надавит на старика, или поговорит с ним, когда тот придет в школу и потребует, чтобы Драко рассказал ему, что происходит и почему он должен принести гримуар Малфоев.

Драко быстро зашел в Общую комнату, а затем в свое общежитие, где дважды проверил свой сундук и убедился, что он запечатан и спрятан, и что книга была там, так оно и было.

Он был голоден и раздражен, обычно ему нравились зелья, так как ему нравилось наблюдать, как Гриффы выставляют себя дураками, и наблюдать, как его декан факультета обманывает их, но сегодня у него было слишком плохое настроение, чтобы обращать на это внимание.

На самом деле, он был в таком плохом настроении, что не заметил впереди себя Поттера и

Грейнджер, пока почти не поравнялся с ними, когда они подошли к двери лаборатории зелий, когда последние из класса вошли перед ними. Судя по тому, как они шли, поддерживая друг друга, казалось, что они едва проснулись, и он сомневался, что у них хватит сил что-либо с ним сделать или даже как следует сварить зелья. Хотелось надеяться, что они так устанут и так сильно напортачат, что их котлы взорвутся у них перед носом.

— Эй, Шрамоголовый, Грязнокровка, я вижу, ты не... - что бы Драко ни хотел сказать, он был прерван, когда обе его цели развернулись к нему лицом, ярость пылала в их измученных зеленых и карих глазах. Их лица исказились яростными, усталыми гримасами. Драко не был вполне уверен, что произошло дальше, кроме того, что его мир превратился в мир быстрого движения и боли.

Два кулака, левый Гарри и правый Гермионы, одновременно ударили его в лицо, заставив отшатнуться назад. Когда его руки взлетели вверх, чтобы прикрыть лицо и проверить нос, чтобы убедиться, что он не сломан, вторая волна боли пронзила его тело, когда те же два кулака соединились вместе с его гениталиями, и он согнулся пополам, издав сдавленный вопль. Его руки инстинктивно убрались от лица, которое опустилось как раз в тот момент, когда поднялось правое колено Гермионы.

- Похоже, это поставило тебя на место, Хорек! - Прорычала Гермиона, когда они с Гарри повернулись, открыли дверь и вошли в лабораторию зелий на их двойной урок со Снейпом, оставив Драко стонать на полу снаружи, из его сломанного носа текла кровь, а руками он прижимал к себе ушибленные яички.

<http://erolate.com/book/4050/111030>